

Александр Степанович Грин

Пари

Александр Степанович Грин

Пари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=623095

Аннотация

Клиенты фирмы «Мгновенное путешествие» принимают снотворное, выбирают случайный номер от 1 до 93... и просыпаются уже в той точке Земли, которую обозначал этот номер. В пещере на мысе Огненной Земли или в Париже. Весь интерес – где? Именно отказ от этого любопытства и составляет суть пари этой фирмы с двумя приятелями. Они могут вернуться домой, так и не узнав, где побывали, и получить 5 тысяч...

Содержание

I	4
II	8
III	12

Александр Степанович Грин Пари

I

– Это напоминает пробуждение в темноте после адской попойки, – сказал Тенброк, – с той разницей, что память в конце концов указывает, где ты лежишь после попойки.

Спангид поднял голову.

– Мы приехали?!

– Да. Но куда, интересно знать?!

Тенброк сел на кровати. Спангид осматривался. Комната заинтересовала его – просторное помещение без картин и украшений, зеленого цвета, кроме простынь и подушек. На зеленом ковре стояли два ночных столика, две кровати и два кресла. Было почти темно, так как опущенные зеленые шторы, достигая ковра, затеняли свет. Утренние или вечерние лучи пробивались по краям штор – трудно было сказать.

– Не отравился? – спросил Тенброк.

– Нет, как видишь. Идеальное сонное снадобье, – отозвался Спангид, все еще осматриваясь. – Который час?

– Часов нет, – угрюмо сообщил Тенброк, обшарив ночной

столик. – Их унесли, как и всю нашу одежду. Таулис честно выполняет условия пари.

– В таком случае, я буду звонить.

Спангид нажал кнопку настенного звонка.

Тенброк, вскочив, подбежал к окну и отвел штору. Окно было из матового стекла.

– Даже это предусмотрено! – воскликнул Тенброк, бросаясь к второму окну, где убедился, что фирма «Мгновенное путешествие» имеет достаточный запас матовых стекол. – Слушай, Спангид, я нетерпелив, любопытен; пари непосильны для меня. Кажется я спрошу! Однако... пять тысяч?!

– Как хочешь, но я выдержу, – отозвался Спангид, – хотя мне так сильно хочется узнать, где я, что, если бы не возможность одним ударом преодолеть нужду, я тотчас спросил бы.

Тенброк, закусив губу, подошел к двери. Она была заперта.

– Следовательно, еще нет шести часов утра, – сказал он, с облегчением хватая свой оставленный Таулисом портсигар и закуривая. – Вероятно, Таулис еще спит.

– Пусть спит, – отозвался Спангид. – У нас есть сигары и зеленая комната. Мы везде и нигде. Равно можем мы сейчас лежать в одном из прирейнских городков, на мысе Доброй Надежды, среди сосен Иоллостон-парка или снегов Аляски. Кажется, Томпсон насчитал 93 пункта? Угадать немислимо. Нет матерьяла для догадок. В шесть часов вечера, согласно условию пари, Таулис даст нам съесть по серой пилюле, и,

спустя какое-то, небудущее для нас время, мы очнемся на восточных диванах Томпсонова кабинета, куда легли после ужина. Покорно, как овцы, как последние купленные твари, мы протрем свои проданные за пять тысяч глаза, устроим наши дела, и, месяца через три, добрая душа – Томпсон – может быть, скажет нам: «Вы были на одном из самых чудесных островов Тихого океана, но предпочли счастью смотреть и быть ваш выигрыш. Не желаете ли повторить игру?..»

– Проклятие! Это так, – сказал Тенброк. – Я понимаю тебя; тебе свалилась на плечи куча сестриц и братцев, которых надо поставить на ноги, но зачем я... У меня солидное жалованье. Знаешь, Спангид, я спрошу. Тогда узнаешь и ты, где мы.

– Ты забыл, что в таком случае нас, по условию, разделят; тебя увезут, а я должен буду съесть серую пилюлю.

– Я забыл, – тихо сказал Тенброк. – Но я, все равно, не выдержу. Искушение слишком огромно.

– Всю жизнь буду себя презирать, однако стерплю, – вздохнул Спангид. – Ради одного себя.

– Не ругайся, Спангид. Предприятие, где я служу, не так прочно, как думают. Представился случай. Я уцепился. Ты же мне его и представил. Идея была твоя.

– Ну хорошо, что там... Вот и Таулис.

Повернув ключ, вошел Таулис, агент Томпсона, сопровождающий спящих путешественников на безукоризненных самолетах фирмы. Одет он был так, как на «отъездном»

ужине у Томпсона, – в смокинг; климат страны не вошел с ним.

– В долю! в долю! – закричал Тенброк. – Две тысячи долларов за честное слово тайны! Где мы?

– Видите ли, Тенброк, – ответил Таулис, – среди моих многих скверных привычек есть одна, самая скверная: я привык служить честно. Вы в Мадриде, в Копенгагене, Каире, Москве, Сан-Франциско и Будапеште.

Таулис вынул часы.

– Шесть часов. Пари сделано, игра начинается. Чай, кофе или вино?

– Водка, – сказал Спангид.

– Кофе! – сказал Тенброк. – И газету!

– Ту, которую я привез из Лисса? – Невинно осведомился Таулис. – Бросьте, джентльмены. Это очень детская хитрость.

II

5 сентября 1928 года фирма «Мгновенное путешествие» в лице ее директора Фабрициуса Томпсона заключила оригинальное пари с литератором Метлаэном Спангидом и его другом Корнуэлем Тенброком, служащим в конторе консервной фабрики.

Согласно условию, каждый из них получал пять тысяч долларов, если, переправленный за несколько тысяч миль в один из географических пунктов, охваченных сферой действия «Мгновенного путешествия», проведет там двенадцать часов, с шести утра до шести вечера, не узнав, где он находился. Доставку на место и обратно приятели должны были провести в бессознательном состоянии.

Если бы естественное любопытство превозмогло, проигрыш выразался бы в следующем.

Тенброк должен поступить на службу фирмы «Мгновенное путешествие» и служить первый год без жалованья.

Спангид обязывался написать рекламную статью о своих впечатлениях человека, очнувшегося «неизвестно где» и узнавшего – «где». С приложением фотографий, портрета автора и снимков зданий фирмы эта статья должна была появиться бесплатно в самом распространенном журнале «Эпоха», что брался сделать Томпсон.

Характер произведений Спангида, любившего описывать

редкие психические состояния, давал уверенность, что статья вполне удовлетворит цели фирмы.

В основу деятельности фирмы Томпсона было положено всем известное ощущение краткой потери памяти при пробуждении в темноте после сильного отравления алкоголем или чрезмерной усталости. Очнувшийся вначале не рассуждает, где он находится, причем люди подвижного воображения любят задерживать такое состояние, представляя, как при появлении света они окажутся с каком-то месте, где никогда не были или не думали быть. Эта краткая игра с самим собою в неизвестность оканчивается большей частью тем, что очнувшийся видит себя дома. Но не всегда.

Согласно расчетам Томпсона и его компаньонов, клиент фирмы – само собой – все изведавший, объевшийся путешествиями богатый человек, которому захотелось новизны, уплатив десять тысяч долларов, принимал снотворное средство, действующее безвредно и быстро. Перед этим он нажимал хрустальный шарик аппарата, заключающего в себе номера девяносто трех пунктов земного шара, где находились заранее приготовленные помещения в гостиницах или нарочно построенных для такой цели зданиях. Выпадал номер, ничего не говорящий клиенту, но это был его выигрыш – самим себе назначенное неизвестное место. Он терял сознание, его вез – день, два, три и более – мощный аэроплан, после чего человек, купивший путешествие, попадал в условия пробуждения Спангида и Тенброка.

Проходило десять минут. Тогда являлся агент, сопровождающий бесчувственное тело клиента, и говорил:

– Доброе утро! Вы в...

За десять минут полной работы сознания очнувшийся пассажир, с законным на то правом, мог представлять себя находящимся в любой части света – в городе, деревне, пустыне, на берегу реки или моря, на острове или в лесу, потому что фирма не страдала однообразием. Клиент мог выиграть Париж и пещеру на мысе Огненной Земли, берег Танганьики и остров Южного Ледовитого океана. Конечный эффект напряженного состояния стоил дорого, но многие, испытавшие такую забаву, уверяли, что нет ничего восхитительнее, как ожидание разрешения.

Отказавшись от предложения написать для фирмы статью-рекламу за деньги, Спангид охотно принял пари, будучи уверен, что устоит. Насколько противно было ему писать рекламу, хотя предлагалась сумма значительно более пяти тысяч, – настолько выигрыш подобным путем был в его характере. Он не писал больших вещей, не находя значительной темы, а мелочами зарабатывал мало. После смерти отца на его руках осталось трое: девочка и два мальчика. Им надо было помочь войти в жизнь.

Идея пари увлекла Тенброка, и одним из условий Спангид поставил фирме: заключение пари одновременно с Тенброком, который должен был не разлучаться с ним до конца опыта. Они должны были разделиться, лишь если один про-

игрывал.

Итак, начался день. Где?

III

– Да, где? – сказал Тенброк, когда Таулис внес кофе, водку и сэндвичи.

– Кофе как кофе...

– Водка как водка, – подхватил Спангид, – и сэндвичи тоже без географии. Я не Шерлок Холмс. Я ни о чем не могу догадаться по виду посуды.

Таулис сел.

– Я охотно застрелюсь, если вы догадаетесь, где мы теперь, – сказал он. – Напрасно будете стараться узнать.

Его гладко выбритое лицо старого жокея чем-то сказало Спангиду о перенесенном пути, о чувстве нахождения себя в далекой стране. Таулис знал; это передавалось нервам Спангида, всю жизнь мечтавшего о путешествиях, и, наконец, совершившего путешествие, но так, что как бы не уезжал.

Неясный шум доносился из-за окна. Шаги, голоса... Там звучала жизнь неведомого города или села, которую нельзя было ни узнать, ни увидеть.

– Уйдите, Таулис, – сказал Спангид. – Вы богаты, я нищий. Я сам ограбил себя. Теперь, получив пять тысяч, я буду путешествовать целый год.

– Я не выдержу, – отозвался Тенброк. – Кровь закипает. Сдерживайте меня, Таулис, прошу вас. Я не человек железной решимости, как Спангид, я жаден.

– Крепитесь, – посоветовал Таулис, уходя. – Звонок под рукой. Платье, согласно условию, вы не получите до отъезда. Оно сдано... гм... тому, который контролирует вас и меня.

Пленные путешественники умылись в примыкающей к комнате уборной и снова легли. Выпив кофе, Тенброк начал курить сигару; Спангид выпил стакан водки и закрыл глаза.

«Не все ли равно? – подумал он на границе сна. – Узнать... это не по карману. Долли, Санди и Августу надо жить, а также учиться. Милые мои, я стерплю, хотя никому, как мне, не нужно так путешествие со всеми его чудесами. Я буду думать, что я дома».

Он проснулся.

– Дикая зеленая комната, – сказал Тенброк, сидевший на кровати с третьей сигарой в зубах.

– Где мы? – спросил Спангид. – О!..

– В дикой зеленой комнате, – повторил Тенброк. – Четыре часа.

Спангид вскочил.

– Низко, низко мы поступили, – продолжал Тенброк. – Я продал себя. Что ты чувствуешь?

– Не могу больше, – сказал Спангид, пытаясь сдержать волнение. – Я не рожден для железных касс. Я тряпка. Каждый мой нерв трепещет. Я узнаю, узнаю. Таулис, примите жертву и отправьте ее домой.

Тенброк бросился к нему, но Спангид уже позвонил.

Вошел Таулис.

– Обед через пять минут, – сказал Таулис и по лицу Спангида догадался о его состоянии. – Два часа пустяки, Спангид... молчите, молчите, ради себя!

– Проиграл! Плачу! – крикнул Спангид, смеясь и выпрямляясь, как выпущенная дикая птица. – Одежду, дверь, мир! Томпсон не богаче меня! Где я, говорите скорей!

Спангид был симпатичен Таулису. Пытаясь уговорить его шуткой, Таулис сказал:

– Клянусь честью, тут нет ничего интересного! Вы жестоко раскаетесь!

– Пусть. Но я раскаюсь; я – за себя.

– А вы? – Таулис взглянул на Тенброка.

– Я никогда не отделаюсь от чувства, что я предал тебя, Спангид, – сказал Тенброк, пытаясь улыбнуться. – В самом деле... если место неинтересное...

Его замешательство Спангид почти не заметил. Таулис вышел за платьем, а Спангид, утешая Тенброка, советовал быть твердым и выдержать оставшиеся два часа ради будущего. Когда Таулис принес платье, Спангид быстро оделся.

– Прощай, Тенброк, – взволнованно сказал он. – Не сердись. Я в лихорадке.

Ничего больше не слыша и не видя, он вышел за Таулисом в коридор. Впереди сиял свет балкона. В свете балкона и яркого синего неба блестели горы.

Волнение перешло в восторг. Стоя на балконе, Спангид был глазами и сердцем там, где был.

На дне гнезда из отвесных базальтовых скал нисходили к морю белые дома чистого, небольшого города. Вход в бухту представлял арку с нависшей над ним дугой скалы, промытой тысячелетия назад волнами или, быть может, созданной в таком виде землетрясением. Склоны гор пестрели складками гигантского цветного ковра; там, в чаще, угадывались незабываемые места. Под аркой бухты скользили высокие паруса.

– Город Фельтон на острове Магескан, неподалеку от Мадагаскара, – сказал Таулис.

– Славится удивительной прозрачностью и чистотой воздуха, но нет здесь ни порядочной гостиницы, ни театра. Этот дом, где мы, выстроен на склоне горы Тайден фирмой Томпсона. Аэроплан или пароход?

– Я останусь здесь, – сказал Спангид после глубокого молчания. – Я выиграл! Потому что я сам, своей рукой, вытащил из аппарата этот остров и город. Мы летели... Летели?! Два или три дня?

– Четыре, – ответил Таулис. – Но что будете вы здесь делать?

– У меня будут деньги. Я напишу книгу, – целую книгу о «неизвестности разрешенной». Я выпишу моих малюток сюда. Еще немного нужды, потом – книга! Бедняга Тенброк!

– Теперь я еще более уважаю вас, – сказал Таулис, – а о Тенброке не беспокоитесь. Он был бы истинно разочарован тем, что он не в Париже, не в Вене!